

Чжао Лунтэн на этот раз справился с техникой немоты гораздо быстрее. Он снова удивленно раскрыл рот:

— Вау, как ты это сделал? Прямо в рот Энни? На глазах у всех ты просто засунул руку?

Ху Бань фыркнул:

— Мяс, ты что, не догадываешься, что красавчик Юнь Шан использовал язык, чтобы вытащить это?

Юнь Шан тут же почувствовал подступающую тошноту.

Взглянув на его выражение лица, Чжао Лунтэн сразу понял, в чем дело. Он радостно захлопал в ладоши и толкнул Юнь Шана плечом, с выражением глубокого любопытства и намека:

— Слушай, братан, ты же гей. Каково это — целоваться с женщиной языком? Поделись, расскажи.

Юнь Шан посмотрел на Чжао Лунтэна, затем одной рукой схватил голову Ху Баня, а другой — голову Чжао Лунтэна, и с силой столкнул их лица так, что их рты крепко соприкоснулись. В этот момент Ху Бань как раз высовывал язык, чтобылизать рыбу, и его язык прямо попал в губы Чжао Лунтэна. Юнь Шан тут же сказал:

— Вот такое ощущение. Сам попробуй и поймешь.

Ху Бань с громким криком упал на пол, начал судорожно давиться, а Чжао Лунтэн тоже скорчился, но вскоре поднял голову, причмокивая губами:

— Ну, если подумать, то ничего, можно повторить.

— Повторить, к черту, — Ху Бань с отвращением выплюнул все, что только что съел.

Юнь Шан, глядя на этого чудака, который не различал людей и животных, подумал, что просто не знает, как реагировать. Он недоумевал, как его учитель, которого он не видел несколько лет, мог стать настолько слепым, что взял такого парня в ученики. В свое время Юнь Шан заслужил расположение учителя благодаря своим великим заслугам, а этот парень? Чем он заслужил?

Но сейчас было не время размышлять об этом, потому что ситуация перед ним была крайне сложной и гораздо более запутанной, чем он мог себе представить. Тот, за кем он следил, явно не был обычным мелким духом или призраком. Его сила, как минимум, насчитывала более 100 лет. И если остальные одиннадцать были такими же, плюс еще главный босс, то их противостояние обещало быть крайне жестоким.

Те талисманы, которые он так тщательно подготовил, возможно, не смогут защитить всех пассажиров и членов экипажа. Если произойдет массовая гибель людей, то даже его огромные заслуги не спасут его от тяжести этого греха.

Юнь Шан почувствовал небывалое давление, и оно только усиливалось с каждой минутой, проведенной в этом замкнутом пространстве. Его лицо побледнело до мертвенной бледности.

Только когда кот и Чжао Лунтэн наконец пришли в себя, Юнь Шан снова встряхнул зеркало в руке и сказал:

— Это змея Гу. Ее душу извлекли из некой ядовитой змеи, а затем использовали для наложения гу на жертву. Сначала достаточно просто носить ее, чтобы контролировать человека. Но если просто носить, то ее можно потерять или украсть, да и контроль может быть нестабильным. Чтобы полностью подчинить человека, тот, кто наложил гу, может заставить жертву проглотить его.

Чжао Лунтэн вытер уголок рта и спросил:

— Сколько времени эта штука пробыла во рту Энни? Наверное, вкус был... — Он вдруг почувствовал холод по спине и, не глядя, быстро поправился. — Я имел в виду, что она, конечно, пропиталась вкусом изнутри Энни, а запах того, кто наложил гу, наверное, скрылся. В таком случае мы не сможем найти того, кто наложил гу, по запаху.

Ху Бань внезапно подпрыгнул и ударил Юнь Шана лапой:

— Это тебе за то, что заставил меня целовать свинью.

Чжао Лунтэн тут же превратился в большую жирную свинью и засмеялся:

— Такую уродливую свинью?

Ху Бань почувствовал, как его желудок снова сжимается, и, казалось, вот-вот выплюнет вчерашнюю рыбу.

Юнь Шан сердито крикнул:

— Хватит дурачиться!

Чжао Лунтэн ответил:

— Когда ты заставил меня целоваться с котом, ты не говорил «хватит дурачиться». Хм, не хочешь, чтобы я дурачился? Я буду дурачиться еще больше! — Он начал извиваться, показывая свои пышные формы перед Ху Банем, и кот не выдержал, закричав в отчаянии.

Он сходил с ума.

Юнь Шан просто создал защитный купол, запер внутри огромного Чжао Лунтэна, а затем нарисовал лекарство и аккуратно прикрепил его к телу Ху Баня. Лекарство рассеялось, превратившись в красное облако, которое окутало кота и вскоре полностью впиталось.

Ху Бань почувствовал себя лучше, но все еще смотрел на Юнь Шана с обидой:

— Почему ты не дал мне это раньше? — Он посмотрел на свои рвотные массы, легким движением лапы завернул их и выбросил в мусорное ведро неподалеку, добавив. — Бедная моя рыба, это же был импорт!

Юнь Шан сказал:

— Когда сойдем с корабля, я куплю тебе новую, ладно?

Ху Бань уставился на него:

— Ты должен купить мне. В прошлый раз ты обещал купить мне весь рынок рыбы, а...

Юнь Шан, опасаясь, что Ху Бань снова начнет вспоминать старые обиды, быстро прервал его:

— Знаю, знаю, куплю, много, все импортное.

Ху Бань наконец успокоился и серьезно посмотрел на ожерелье:

— Этот гу действительно мастерски наложен. За ним явно стоит профессионал. Ты можешь определить, как давно он был наложен?

Юнь Шан ответил:

— Ожерелье из платины, а платина устойчива к коррозии, так что точно сказать нельзя. Но, вероятно, недавно, возможно, всего несколько дней.

Ху Бань поднял голову:

— Правда? Как ты это определил?

Юнь Шан с горькой улыбкой ответил:

— Я, черт возьми, целовал ее и почувствовал все оттенки вкуса. А чтобы не быть обнаруженным, за минуту я скопировал ожерелье и вернул копию обратно. Так что, пожалуйста, не спрашивай подробностей.

Ху Бань медленно кивнул:

— Значит, ты все же определил это по вкусу.

Выражение лица Юнь Шана снова стало мрачным.

Ху Бань подумал и добавил:

— Тот, кто наложил гу, — мастер, но его конечная цель — контролировать Энни. Для духов и призраков использовать такой метод — это как резать свинью боевым мечом. Они могли бы просто вселиться в нее и добиться контроля.

Юнь Шан сказал:

— Вселение оставило бы следы духовной энергии. Возможно, они не хотели, чтобы я обнаружил, что Энни одержима.

Ху Бань усмехнулся:

— Но ты все же обнаружил. И ты был на этом корабле больше полдня, кроме одного мелкого духа, ты нашел других? Эти ребята защищены Духовными камнями, что гораздо безопаснее, чем использовать гу.

Юнь Шан задумался:

— Ну, это верно.

Ху Бань спросил:

— Но как ты вообще понял, что на Энни наложили гу?

Юнь Шан объяснил:

— Сегодня Энни пила, а змеиный гу, находясь возле горла, тоже выпитал алкоголь. Душа змеи в ожерелье не выносит алкоголя, поэтому контроль над Энни ослаб. Когда она говорила со мной, ее поведение было странным. Тон голоса был нормальным, но действия были слишком легкомысленными, иногда выражение лица не соответствовало словам. Кроме того, она говорила, что бедна, но при этом тратила деньги без счета. Поэтому я подумал, что либо она одержима, либо на нее наложили гу. Но учитывая, что она позвала меня, чтобы поймать призраков, и даже дала мне чертежи корабля, я решил, что это гу.

Ху Бань кивнул:

— Тот, кто наложил гу, — идиот. Чтобы поймать призраков, он пригласил тебя, а ты же мастер на все руки! Ловить призраков, разрушать гу, снимать проклятия и цзянтоу — ты во всем этом профи.

Юнь Шан вздохнул:

— Возможно, тот, кто наложил гу, думал, что я, будучи гомосексуалистом, не заинтересуюсь такой старой женщиной, как Энни, и не стану изучать ее.

Ху Бань вдруг прыгнул на соседний стул и, смотря прямо в глаза Юнь Шану, серьезно спросил:

— Сколько людей знают, что ты гей?

Юнь Шан замер, затем ответил:

— У меня нет друзей, и обычно я хорошо лажу с женщинами, так что, в общем, мало кто знает.

<http://bllate.org/book/16895/1566815>